

Париж. День второй, ч. 3

Когда вернулись в город, было еще светло. Как оказалось, обед восстановил силы у 2/3 нашей группы, тогда как 1/3 нуждалась в отдыхе и поехала по прямой в гостиницу. А 2/3 решили еще погулять. Предложение поехать на Монмартр в кабаре «Шустрый кролик», где заранее был заказан столик, никто не поддержал – Женька потому, что никогда не увлекался французскими шансонье, а Юрка, который когда-то был ими очарован, может быть, как раз чтобы не разочаровываться в отсутствие знакомых имен?

Я решила осмотреть ту часть квартала Сен-Жермен между бульварами Сен-Мишель, Сен-Жермен и Сеной, на которую вчера не хватило времени. Путеводитель сообщает, что «Этот маленький квартал к востоку от Сен-Жермен, фактически на границе Латинского квартала, состоящий из старых узких улочек с домами XVII-XVIII веков, словно специально создан для неспешных прогулок. После пересадок мы с Женькой выскочили из метро в начале шумного бульвара Сен-Мишель, у моста через Сену, соединяющего его с Дворцовым бульваром на о. Сите, прошли чуть-чуть по ул. Дантон и свернули на улочку, называющуюся почему-то пассажем Ласточки. Очарование старинного города здесь вполне ощутимо:

А улица Сент-Андре-дез-Ар «где, задрав голову, можно разглядывать фасады домов с коваными балконами, вывесками и скульптурами», особого впечатления не произвела – то же самое характерно для любой другой. К тому же она была до отказа запружена молодежью, следующей за какой-то экзотической группой барабанщиков, исполняющей на ходу африканские ритмы. Женька к таким группам давно не равнодушен (будучи в Барселоне, снял целый фильм о фестивале барабанщиков), поэтому устремился вслед, а за ним и я, чтобы не потеряться. Наконец это стукачество ему надоело, и мы свернули в разрекламированный путеводителями двор Коммерс-Сент-Андре – «часть старого Парижа, скрытого за фасадом бульвара Сен-Жермен».

Здесь все сохраняет память о Великой французской революции: в д. № 8 была типография, в которой Марат печатал газету «Друг народа», а в д. № 9 – «мастерская Тобиаса Шмидта, в которой доктор Гийотен испытывал на ягнятах свою машину идеальной смерти, гильотину, которой он мечтал облагодетельствовать человечество, положив конец грубости публичных казней». Как-то это все символично: где «Друг народа», там и гильотина... Впрочем, дома в этом дворе спаяны вместе, и никакой нумерации мы не заметили.

Но заметили знаменитое кафе-ресторан Прокоп, открытое в 1686 г. сицилийцем Франческо Прокопио деи Кольтелли, где эти революционные деятели отдыхали от трудов вместе с Дантоном и Робеспьером.

Это кафе считается самым старым в Париже, хотя ресторан «Серебряная башня» на набережной Турнель, где до сих пор подается фирменное блюдо - «Кровавая утка» - был открыт почти на век раньше - в 1582 году. Во всяком случае, именно Прокоп ввел в обычай пить кофе (отсюда, вероятно, и название – кафе, ставшее нарицательным и действительно первое) и произвел первое мороженое. Кроме перечисленных лиц его посетителями в то же время были Дидро, Руссо, Вольтер, Франклин. Со временем оно превратилось в литературное кафе, облюбованное Мюссе, Бальзаком, Жорж Санд, Ж. Верном. Сейчас это, разумеется, весьма дорогой ресторан. Сюда, во двор, выходит его тыльная сторона, однако и с этого, черного хода видны изысканные интерьеры и детали сервировки:

Очень органично здесь смотрелась старинная лавка, непонятно, чем торгующая:

Толпу, заполняющую многочисленные уличные кафе, не заметить было невозможно. Ее составляли не столько туристы, сколько парижане разного возраста, отмечающие конец рабочей недели:

Возможно, из-за этой толпы мы проскочили поворот в другой двор – Роан (Руанское подворье, где жили, приезжая в Париж, епископ Руана и его люди). Поэтому обещанных путеводителем восхитительных древностей этого места, в том числе башню крепостной стены времен Филиппа-Августа, так и не увидели.

Выйдя из двора на пеструю и шумную улицу Мазарен,

вернулись по ней к началу улицы Сент-Андре-дез-Ар, продолжением которой является старинная улица Бюси, где, если верить путеводителю, в 1732 г. в кафе Ландель возникла первая масонская ложа, происходили тайные собрания роялистов, а также жили Аполлинер и Сергей Эфрон в 1937 г. Впрочем, никаких свидетельств всего этого мы не нашли, так – улица, как улица, не очень интересная... Зато по мере нашего углубления в этот район улицы пустели, стихали и открывали восхитительные перспективы, а также следы древности, как будто это было как-то связано. Может, просто они были лучше заметны при безлюдье...

Почтенный возраст этого с виду ничем не примечательного дома, например, выдает неоштукатуренные фрагменты, открывающие кладку:

Мы идем по улице Аббата, ведущей к церкви Сен-Жермен-де-Пре. Вся эта территория некогда входила в его состав, поэтому неудивительно, что под маской жилых домов прячутся древние постройки:

Между тем наступили сумерки, а в сумерках, многократно описанных Большой литературой, все приобретает особый объем, но кажется зыбким, не вполне реальным. Эти мягкие сумерки совсем не похожи на тот резкий сумрак, который постепенно накрывал Ассизи.

В таких безлюдных местах кажется, что вот-вот что-то произойдет, дорожные знаки вместе с машинами исчезнут, а прохожие будут одеты в костюмы прошлых веков...

Справа находится площадь Фюрстенберг. Площадь – это громко сказано, больше всего это место похоже на двор окружающих домов, чем, собственно, она и являлась – внутренним двориком аббатства.

«Площадь была разбита южнонемецким князем Эгоном Вильгельмом, графом Фюрстенбергским, большим франкофилом, которому Людовик XIV в конце XVII века за верное служение Франции пожаловал место аббата в Сен-Жермен-де-Пре. Там, где сегодня в тени огромных цветущих деревьев разместились магазины дорогих тканей, раньше стояли кареты и лошади, принадлежавшие аббатству». «В одном из домов... провел свои последние годы художник Эжен Делакруа (1798-1863)» – он жил здесь, когда работал над росписями в расположенной рядом Сен-Сюльпис. Теперь здесь его музей.

Кстати о магазинах. Нет, не о тех огромных парижских универмагах, где можно пропасть навсегда, - они расположены в кварталах Больших бульваров, оставшихся вне нашего маршрута. Нам же постоянно попадались витрины маленьких магазинчиков, или лавок, но с каким фантастически нереальным содержанием, так естественно дополняющим окружающий пейзаж!

Заглянуть в них нужно хотя бы потому, что это единственная возможность увидеть изнутри древние потолки и стены:

Так не спеша мы добрались до церкви Сен-Жермен-де-Пре и сделали привал в полюбившемся мне вчера скверике:

А вокруг зажигались огни кафе и ресторанов – Париж готовился к ночной жизни. Самые знаменитые кафе в этом районе - Les Deux Magots (Два Маго), названное так благодаря двум скульптурам китайцев в зале:

И Le Flore (Цветок) в угловом доме с восхитительными решетками балконов:

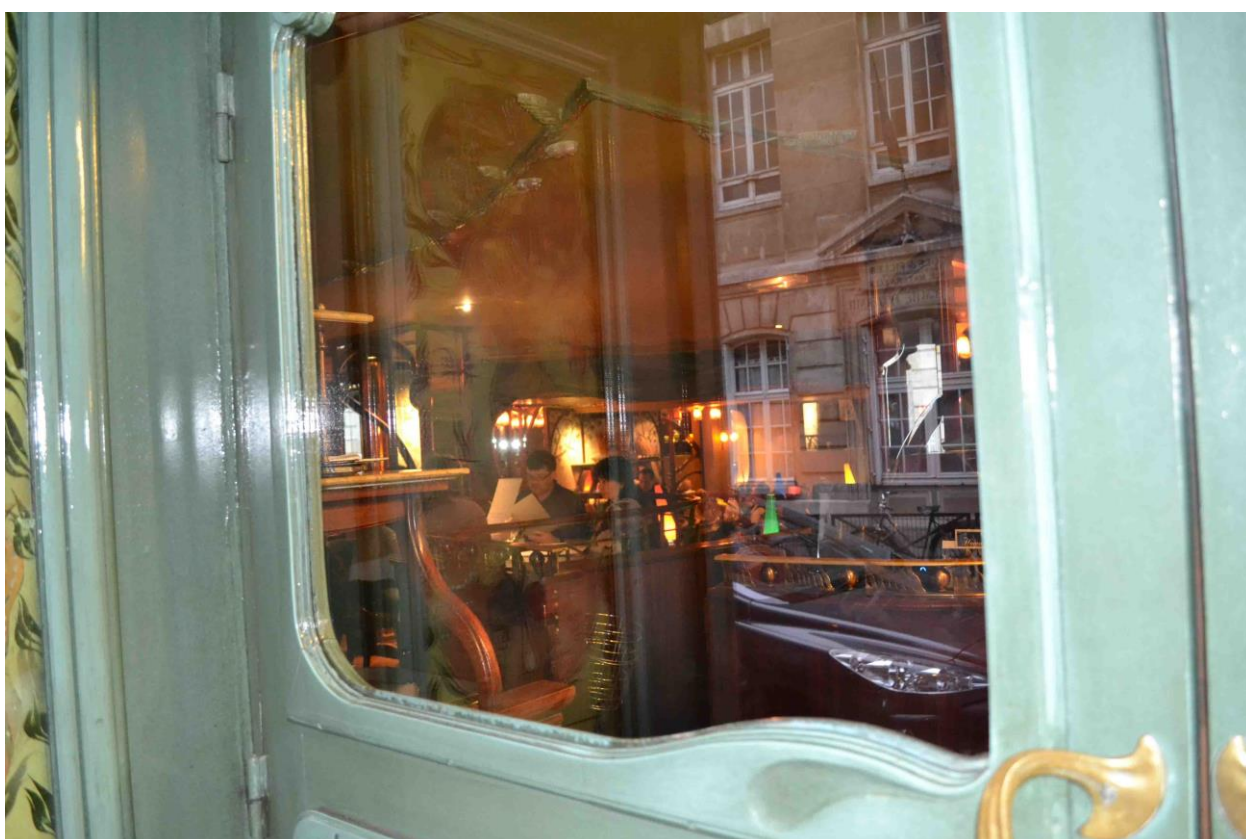

Здесь ежедневно работали, рассаживаясь в разных углах, чтобы не мешать друг другу, Жан-Поль Сартр и Симона де Бовуар, а вокруг а них по вечерам собиралась многочисленная интеллигентная элита, играли впервые появившиеся в Париже джазовые музыканты, так что после войны этот район на короткое время снова — после разгрома аббатства - стал центром духовной жизни. Нынче эти имена стали не более чем приманкой для туристов, да и многочисленные художественные салоны, маленькие галереи и книжные лавки вытесняются, не выдерживая конкуренции, дорогими бутиками, что вызывает бурные протесты местных жителей. Однако многое еще сохранилось,

в чем мы вскоре убедились сами.

Джаз проживает на ул. Сент-Бенуа, в кафе Vilboquet, а после 22.30 выплескивается на улицу, где «вновь хоть ненадолго оживает дух 50-х годов, когда предместье Сен-Жермен было наполнено пульсирующими ритмами французских битников». Мы, однако, этого не дождались, зато видели многочисленные типичные парижские рестораны, не связанные с громкими именами. В этом районе все они достаточно старые и выдержаны в стиле модерн, т.е. относятся к рубежу XIX – XX вв. А потому необыкновенно уютные, недаром этот стиль считается самым комфортным и человечным.

Мы решили дойти до ближайшей станции метро нашей 13-й линии, с которой не надо делать пересадок, - до Инвалидов. По карте путь казался неблизким, на самом деле – около 2 км. Свернули на ул. Жакоб, которая, превратившись в Университетскую, привела нас прямо в искомое место на набережной Орсе. Эта довольно монотонная улица таит

массу маленьких галерей, которые можно охватить взглядом через витринное окно. Вот эти, с зоологической скульптурой, не имеющие ничего общего с творчеством нашего знакомого Жан-Лупа, мне особенно понравились:

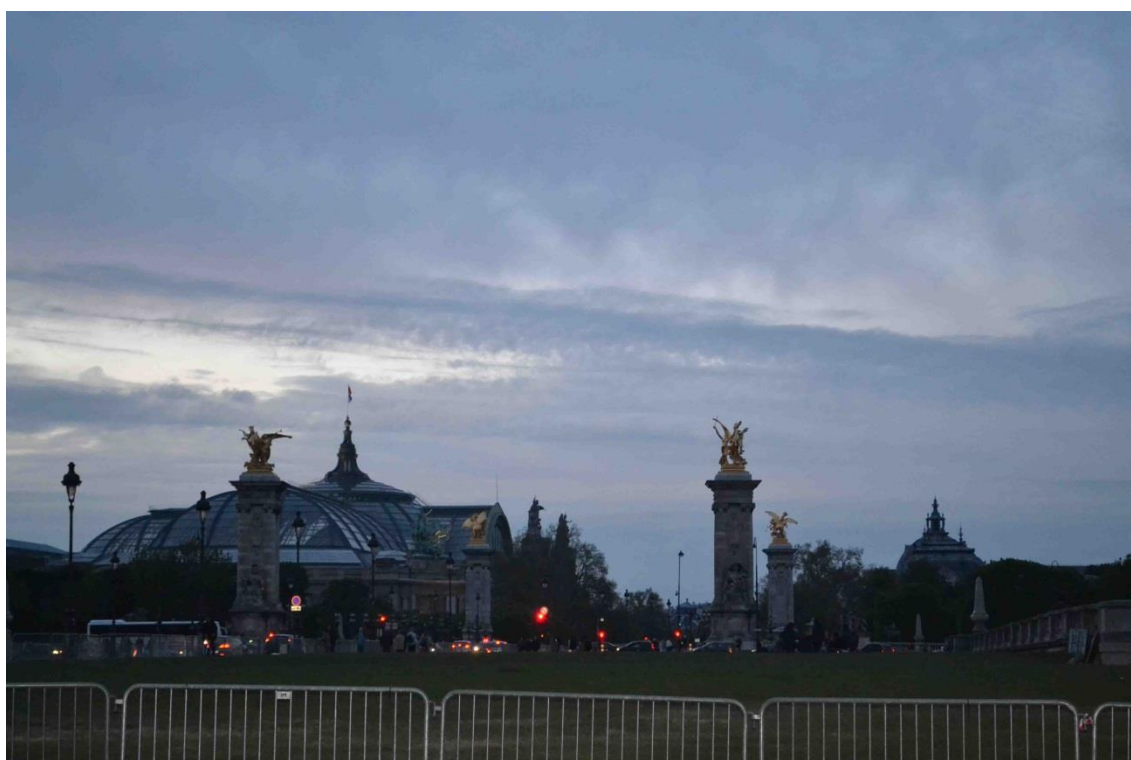
Как точно передана характерная походка пингвина! Глядя на эти скульптуры, я подумала, что Жан-Лупу с его инсталляциями не только в провинции, но и в Париже непросто будет найти благодарную аудиторию. А как изысканны эти современные кованые панно, которые язык не поворачивается назвать оконными решетками:

Если убрать припаркованные машины, то получится, что они прекрасно дополняют старинную архитектуру дома, развивая тему его простеньких кованых балкончиков.

У станции метро нас ждало восхитительное зрелище. Мы долго стояли, не в силах с ним расстаться, и наблюдали наступление темноты, прорезаемой зажигающимися фонарями. На другом, правом берегу Сены виден Большой дворец – выставочный зал, перекрытый огромными стеклянными куполами:

Этот Большой дворец вместе с Малым, купол которого виден вдали, а также соединяющий берега в этом месте мост Александра III, чтимого французами как основателя Антанты, был возведен для Всемирной выставки 1900 г. На левом берегу, прямо перед нами, раскинулся огромный комплекс зданий Дома Инвалидов для ветеранов войны, выстроенный Л. Брюаном в 1671 – 1676 гг. Архитектурным шедевром, однако, является не это здание, а церковь, которая дополнила ансамбль в 1679 – 1706 гг., творение Ж. Ардуэна-Мансара в «Большом стиле». Как и обещал путеводитель, «ее купол с золоченым орнаментом, "фонарик" и шпиль видны издалека», а благодаря вечерней подсветке, смотрится особенно величественно:

А вдали мерцает огнями символ Парижа – Эйфелева башня.

Мы нырнули в метро уже в полной темноте. Так закончился наш второй день в Париже.

А Юрка все проспал!

